

ТЕССА  
ДЭР

Дважды  
соблазненная

РОМАН

АСТ  
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
Д94

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Tessa Dare

TWICE TEMPTED BY A ROGUE

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books,  
an imprint of The Random House Publishing Group,  
a division of Random House Inc.  
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Д94 **Дэр, Тесса.**  
Дважды соблазненная : роман / Тесса Дэр ; [пер.  
с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : АСТ, 2015. —  
320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-089153-5

Терзаемый призраками прошлого, Рис Сент-Мор отправился на войну, втайне надеясь сложить там голову, — но возвратился целый и невредимый, овеянный славой. Мирные дни не приносят Рису ни радости, ни успокоения, и ему остается лишь вернуться к руинам фамильного замка на унылых пустошах Девоншира... в объятия женщины, которая когда-то его любила. Это Мередит Мэддокс, молодая, прелестная вдова, хозяйка местной гостиницы.

Однако Мередит, дочь конюха, не решается ответить на предложение Сент-Мора, но, кажется, обречена проиграть в поединке, где ставка — ее сердце и душа...

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-089153-5

© Eve Ortega, 2010

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

## Глава 1

Рис Сент-Мор, с недавнего времени лорд Эшуорт, был сломленным человеком.

Фигурально говоря.

К двадцати годам он ухитрился дважды сломать левую руку, один раз — еще в Итоне, в школьной драке, второй — во время муштры новобранцев. Трещины же в ребрах — этому он счет потерял. Кулаки, врезавшиеся ему в лицо в дымном воздухе баров, несколько раз изменяли форму его носа, на котором в конце концов образовалась не слишком приятная глазу горбинка. Красоты не придавали и десятки шрамов. Незадолго до тридцатого дня рождения мизинец на его правой руке просто отказался сгибаться. А в сырую погоду (вроде сегодняшней?) левое колено пульсировало болью — то была памятка о марше по Пиренеям, когда ему удалось выжить в битве при Нивеле, но только затем, чтобы на следующее утро мотыга фермера-баска с силой опустилась на его колено (тогда Рис перед рассветом имел неосторожность выйти за границы лагеря, чтобы помочиться).

Сегодня левое колено горело огнем, исходя болью, пока Рис тащился через гранитное сердце Девоншира, ведя лошадь по темной дороге. Влажность была необычайно высока, и в воздухе висели туман и морось, так что было трудно дышать. Он почти ничего не видел перед

собой и именно поэтому решил спешиться и вести коня в поводу.

Отвратительная видимость и окружающая местность, усеянная камнями и болотами, способными засосать человека, были почти верными гарантиями получить очередное увечье.

Но Рис беспокоился за коня, а за себя — нисколько. Мало того, если бы он считал, что эта Богом забытая пустошь способна отнять у него жизнь, то с радостью оседлал бы жеребца и ринулся бы во тьму.

Но он заранее знал, что ничего не выйдет. Как обычно. Знал, что останется с мертвой или охромевшей лошадью, возможно — еще с одним треснувшим ребром и с тем же роковым проклятием, что преследовало его с детства, с нежеланной, незаслуженной и совершенно бесполезной удачливостью.

И какое бы несчастье ни постигло его в эту или в любую другую ночь, Рис Сент-Мор был обречен его пережить.

Ветер усилился, а плетущийся в поводу конь замедлил шаг. Пробормотав ему несколько ободряющих слов, Рис продолжил путь и поднял воротник плаща, чтобы уберечься от заползавшего повсюду холода.

«Хотя я иду через долину теней смерти, я все же не стану бояться зла...» — говорил он себе.

Он шел через эту долину долго... очень долго. И забрел так далеко, что чувствовал, как ноги в сапогах превращаются в пыль, а воздух в легких горит, точно едкая сера. Живой призрак — вот кто он на самом деле. Он вернулся с войны, унаследовал титул барона, и сейчас его единственный долг — преследовать английских аристократов. Да-да, маячить в уголках бальных залов, терроризировать хрупких молодых леди и заставлять джентльменов в смущении потирать виски при взгляде на извилистый шрам, уродовавший его, Риса, лоб.

За очередным поворотом дороги из тумана возникло знакомое видение. Если он хорошо помнил эти места, то

была крошечная деревушка Бакли-ин-зе-Мур, издалека казавшаяся жалким скоплением янтарных полосок на фоне черного неба.

Жеребец, почуяв близость сена и безопасности, зашагал бодрее, и вскоре перед ними появились строения из камня и глины. Рис понял, что было еще не столь поздно, как ему казалось; во многих коттеджах горел свет, и окна походили на желтые глаза, выглядывавшие из-под черепичных шляп-крыш.

Рис остановился посреди дороги и, стряхнув с ресниц мелкие капли влаги, устремил взгляд в направлении старой гостиницы. Он отсутствовал четырнадцать лет, но все та же вывеска поскрипывала на цепях над дверью. И на ней виднелись все те же выведенные золотистой краской буквы — «Три гончие». А пониже — изображение трех собак, готовых пуститься по следу дичи.

Взрыв грубого смеха раздался за одним из окон. Очевидно, у старого Мэддокса дела шли неплохо.

Хотя конь в нетерпении рыл землю копытом, Рис стоял неподвижно, пристально разглядывая гостиницу. Потом наконец поднял глаза к небу. Туман, покрывший деревню подобием белой ваты, устилал и скалистые вершины холмов, вздымавшихся чуть поодаль. Без их зловещей темной тени деревушка Бакли-ин-зе-Мур, это ненавистное место, которого он избегал всю свою жизнь, казалась почти... милой. Очаровательной. Приветливой.

При этой мысли Рис едва не рассмеялся.

Ему тут вряд ли окажут приветливый прием.

Не успела эта мысль промелькнуть у него в голове, как дверь гостиницы распахнулась. Луч света лег на ступени крыльца. Смех же, услышанный им ранее, усилился до рева, подкрепленного звоном бьющегося стекла. И тут же раздался крик:

— Ты, ублюдок! Сукин сын!

О, такого рода прием был ему хорошо знаком. Именно этого он и ожидал. Но если только старые суеверия не

оказались верны и какая-то ведьма не предсказала его появления, то Рис знал: эти слова не могли адресоваться ему. Вряд ли кто-то узнает его, ведь в последний раз он был здесь семнадцатилетним юношей.

Движимый любопытством, с наслаждением вдыхая запахи эля и горящего в печи торфа, он остановился на пороге.

Таверна была забита людьми. Как всегда. В ней едва хватало места для маленькой барной стойки, полудюжины столиков и разнокалиберных стульев и табуреток. И сейчас, словно знаменуя прибытие Риса, здесь царил полнейший хаос.

— Давай! Врежь ему! Да покрепче!

Двое дюжих дикарей посреди комнаты медленно ходили по кругу, выплевывая ругательства, а остальные тем временем отодвигали столы и стулья. Тот из драчунов, что был повыше, неловко взмахнул рукой, но ударил только воздух. Зато по инерции влетел в объятия одного из зевак. Тот оскорбился и оттолкнул болвана. И уже через секунду завязалась всеобщая драка — по всей комнате мелькали кулаки.

Стоя незамеченным в темном проходе у двери, Рис переступал с ноги на ногу — его одолевала жажда крови. Когда-то в молодости он ринулся бы в самую гущу драки, лишь бы ощутить жаркое биение пульса, жалящее прикосновение осколка стекла, царапающего кожу, и вкус крови во рту. И даже сейчас он испытывал странное возбуждение. Оказывается, он был еще жив...

Но больше не молод. Война утолила его жажду драк и боли. И он давно уже не считал себя живым.

Минуты через две общая свалка распалась. И снова два болвана, задыхаясь, стояли лицом к лицу — они явно жаждали большего. И оба глупо ухмылялись — словно призывали к таким суботным забавам. Впрочем, возможно, так оно и было.

Да и какие еще развлечения на этих пустошах? Только пьянство и стычки...

Внимательно изучив их лица, Рис задался вопросом: уж не братья ли эти двое? Хотя, возможно, кузены. У того, кто повыше, были расплывчатые черты лица, у того же, что покороче, — клюв, как у хищной птицы. Но глаза у обоих были одного унылого оттенка голубого, и в них отражалась абсолютно одинаковая пустота. А на лицах были написаны глупость и тупое упрямство.

Тот, кто покороче, схватил низкую табуретку и стал вертеть ею перед противником, словно дразня быка. И Бык не выдержал. Попытался нанести удар поверх табурета, но ничего не вышло. Рука просто не достала до противника. Тогда Бык схватил подсвечник и стал им размахивать.

Клюв отшвырнул табурет, разлетевшийся на части при ударе о камин. Бык на секунду отвлекся, а Клюв прыгнул к столу, все еще накрытому к ужину. На белой скатерти, усеянной крошками хлеба, по-прежнему стояли полупустые тарелки.

Рис нахмурился. Когда это старый Мэддокс обзавелся такой роскошью, как скатерти?!

Но все эти мысли вылетели у него из головы, когда Клюв выхватил нож.

— Я научу тебя, как замахиваться подсвечником, шлюхин ты сын! — прорычал он.

Все присутствующие замерли. А Рис оттолкнулся от дверного косяка и выпрямился, намереваясь вмешаться. Уж если в ход пошли медный подсвечник и нож, кого-то могли серьезно покалечить, если не убить. Как ни устал Рис от драк, еще больше он был утомлен видом умирающих.

Но прежде чем он успел сделать хоть шаг, где-то в стороне раздался грохот. Оказалось, разбилась бутылка — дзинь-дзинь-дзинь.

А потом вдруг бух — и Клюв без сознания рухнул на пол. С головы же его стекали винные струйки.

— Хэрролд Симонс, за это вино платишь ты! — Стройная темноволосая женщина стояла над бесчувственным Клювом, сжимая в руке то, что осталось от бутылки зеленого стекла. — И за скатерть тоже, олух! — Она покачала головой, с сожалением прищелкивая языком. — Кровь и кларет никогда не отойдут от белого полотна. Что же до тебя, Лоренс...

Резко развернувшись, женщина набросилась на второго громилу. При этом она угрожающе размахивала бутылкой, скалившейся острыми осколками-зубьями.

Будучи мужчиной, к тому же ростом вдвое больше этой женщины, Лоренс все же беспомощно поднял руки, словно сдаваясь без боя. Да и все остальные молча замерли, явно опасаясь жестокого наказания от рук этой крохотной женщины.

«Очень интересно», — подумал Рис. Уж ему-то, человеку, который несколько лет командовал солдатами, стремление стать по стойке «смирно» говорило о многом.

Тыча бутылкой в Лоренса, женщина прижала его к стенке.

— Это привез сюда твой собственный хозяин, понятно?

— Это?! — Бык уставился на зажатый в кулаке подсвечник. — Это вещь Гидеона?

— Нет, она принадлежит гостинице. — Женщина вырвала медный подсвечник из руки ошеломленного Лоренса и поднесла к его носу кулак. — Но Гидеон доставил его сюда. Только на прошлой неделе привез этот подсвечник и пару к нему из Плимута. Подсвечники очень дороги, и я буду очень тебе благодарна, если ты станешь держать подальше от них свои грязные лапы.

Медная штукovina с завитушками, должно быть, весила не меньше стоуна, но незнакомка одной рукой, без усилий, поставила подсвечник на каминную доску и подвинула на прежнее место.

— Ну вот... — сказала она, явно довольная симметрично стоявшими подсвечниками. После чего бросила бутылку в огонь, и в камине вспыхнуло красноватое пламя, осветившее лицо женщины.

И тут Рис впервые как следует ее разглядел.

«Боже милостивый! Да она красавица! — воскликнул он мысленно. — И молода к тому же!»

Рис никогда не был особенно красноречивым. И он не мог бы в точности описать, что делало эту женщину неотразимой. Знал только, что его словно молнией поразило.

Светлая кожа. Темные волосы, выбившиеся из толстой косы. Изящная женственная фигура. И огромные широко раскрытые глаза. Но для того чтобы определить их цвет, следовало подойти к ней как можно ближе.

И он очень хотел оказаться к ней как можно ближе. Особенно теперь, когда она отбросила свое оружие.

Ее стройная фигурка буквально излучала ярость, когда она, подбоченившись, принялась отчитывать собравшихся:

— Каждый раз эти проклятые драки, спасу от них нет!

Рис отметил, что эти резкие слова произносились теплым грудным голосом.

— Говорю на случай, если кто-то еще не заметил, что наша гостиница — это все, что есть у нас, в Бакли-ин-зе-Мур. Я пыталась создать доброе имя этому месту, сделать его уважаемым заведением для проезжающих. А теперь скажите мне, какие особы из высшего света посетят мою гостиницу, если вы, здравые недоумки, громите таверну раз в две недели?!

Она обвела комнату уничтожающим взглядом, пригвозждая к полу каждого из посетителей. Когда же очередь дошла до Риса, он вдруг увидел, что ее ледяная выдержка дрогнула. Ресницы красавицы затрепетали. Однако лицо по-прежнему оставалось гранитно-неподвижным.

— И все это — в присутствии гостя, — добавила она.

Все лица тотчас же повернулись к Рису. Но сам он не мог оторвать взгляда от хозяйки. Господи Иисусе, что за женщина!

Долгая дорога и сырость измучили Риса, и он ужасно удивился, внезапно почувствовав, что его бриджи для верховой езды вдруг неприлично натянулись спереди. Да-да, плоть отвердела настолько, что могла бы поспорить с медным подсвечником. А ведь он не реагировал на женщину так сокрушительно с тех пор, как был похотливым зеленым юнцом. Возможно — даже тогда...

Его сердце бешено колотилось. Кровь бурлила в жилах, подавая приказы конечностям. Он ощутил, как напряглось все тело, готовое к достижению цели. К очень приятной цели.

Черт побери, он чувствовал себя живым!

Все еще не отводя от него глаз, хозяйка приказала:

— А теперь приведите все в порядок.

Рис в изумлении моргнул.

Он не помнил эту женщину. Он просто не мог бы ее забыть. Но может быть, она его знала? Может, каким-то образом узнала и теперь осуждала за пренебрежение обязанностями лорда? Что же, вполне справедливое обвинение. Если в деревне что-то следовало привести в порядок, то это должно лечь на его плечи...

Но тут посетители таверны пришли в движение, растаскивая стулья и столы на прежние места, и Рис понял, что слова о порядке предназначались не ему. И он был почти разочарован. Ему бы хотелось выяснить с ней отношения. Причем самым решительным образом.

Хозяйка же взмахом руки заправила непослушный черный локон за ухо и проговорила:

— Добро пожаловать в «Три гончие». Так вы входите или нет?

О, он входил. Определенно входил!

Рис шагнул вперед, закрыв за собой дверь. Он хотел ответить, но женщина уже отвлеклась.

— Не туда, Скиннер, — сказала она. — Левая сторона камина.

Скиннер кивнул и поспешил выполнить приказ.

— У меня конь во дворе, — сообщил Рис, как только хозяйка вновь обратила на него взор.

Она тотчас поманила к себе тощего юнца, топтавшего у стойки бара, и распорядилась:

— Деррил, присмотри за лошадей джентльмена. А вы, сэр, пьете виски?

— Только эль, пожалуйста.

— У меня есть кроличье жаркое и пирог с бараниной, сэр.

В желудке Риса заурчало.

— Буду рад и тому и другому, — отозвался он.

— В таком случае садитесь.

Рис подошел к столу, опустил на самый крепкий, по его мнению, стул, принял от незнакомки кружку с элем и припал губами к прохладному напитку, искоса наблюдая, как компания укрощенных драчунов наводила в таверне порядок. Что ж, неудивительно, что дела тут шли так успешно. Однако Рис не припоминал, чтобы старый Мэддокс держал служанок, особенно таких красивых и свирепых. Так кто же она такая, эта красавица?

Выметая разбитое стекло и сворачивая грязную скатерть, женщина продолжала поглядывать на Риса, и во взгляде ее была интригующая мягкость. Нет, не может быть... Возможно, она смотрела на кого-то другого.

Делая вид, что потягивается, Рис повертел шеей и под этим предлогом неспешно оглядел комнату.

Нет, похоже, она действительно смотрела на него. Как странно...

Все в этой женщине — и манера держаться, и голос, и жесты — свидетельствовало о внутренней силе. Однако глаза рассказывали совсем о другом. О надеждах, страхах и уязвимости. Но Рис понятия не имел, почему она открывала все это совершенно незнакомому человеку, то есть

ему. Впрочем, одно он знал точно: в этих ее взглядах была жажда человеческого общения.

И ему казалось даже, что она касалась его, дотягивалась до него с другого конца комнаты, хотя руки ее были заняты.

Рис продолжал прихлебывать эль, размышляя о странных капризах судьбы, в которую твердо верил. Верил, потому что иначе никак нельзя было объяснить тот факт, что его сердце до сих пор билось. Все одиннадцать лет, проведенных в легкой пехоте, он очертя голову бросался в кровавую сечу в надежде найти смерть. Но к его жесточайшему разочарованию, судьба снова и снова его щадила. Он просто не мог умереть. А теперь, возможно, его проклятая удачливость подбросила ему истинный приз.

Когда она нагнулась, чтобы вымести из угла обломки табурета, он заметил изящный изгиб ее шеи и падавшие на затылок пряди. Рис мог бы провести очень приятную минуту, наматывая эти пряди себе на палец. Считаая, сколько всего получится оборотов. Пять скорее всего. Или, возможно, шесть.

Когда она выпрямилась и их взгляды снова встретились, Рис поднял кружку в безмолвном госте. Женщина робко улыбнулась, прежде чем отвернуться. Странно... На вид она совсем не казалась скромницей. Словно для того чтобы это доказать, она крикнула на всю комнату:

— Лоренс, оттащи Харри в угол, где ему самое место! Его кровь пачкает мой пол, а я только вчера его вымыла!

— Будет сделано, Мередит.

Мередит?..

Это имя что-то пробудило в памяти, и, потянув за ниточку, Рис размотал весь клубок.

Лоренс же, подхватив стонавшую тушу, именуемую Харри Симонсом, с трудом поднял его на ноги.

— Для тебя я не Мередит! — крикнула женщина. И подтолкнула драчунов метлой. — Пока вы собираетесь

вести себя как мальчишки, я для вас для всех миссис Мэддокс, ясно?!

Эль внезапно показался Рису кислым. Миссис Мэддокс!!! О дьявол! Эта молодая красавица замужем за старым Мэддоксом! Значит, она не служанка, а жена хозяина гостиницы. Вот тебе и подарок судьбы! Ему следовало бы догадаться, что тут что-то не так. Увы, для него не будет на этом свете ничего прекрасного.

Тут на столе появилось жаркое, а также ломоть пирога. Рис запустил в жаркое ложку, упорно не отрывая взгляда от еды и не обращая внимания на прелестную хозяйку. Он не преследует замужних женщин, какие бы взгляды те на него ни бросали. Не говоря уже о том, что эта замужем за Мэддоксом. И очень может быть, что она не только ветреная, но еще и глупая...

Рис оказался еще голоднее, чем думал, и через несколько минут съел все до крошки. Он всегда ел с жадностью и быстро, а армейская жизнь этому только способствовала. Довольно часто ему случалось поднять глаза от богато накрытого стола очередной лондонской хозяйки и обнаружить устремленные на него взгляды перепуганных дам, хватавшихся за пузырьки с нюхательной солью.

Рис допил эль, отнес пустую кружку к бару и попросил снова ее наполнить. Миссис Мэддокс куда-то исчезла, и за стойкой возвышался молодой человек с темными дырами между оставшихся зубов. Рис узнал в нем парня, которому было приказано отвести в конюшню его коня. Как там его? Дилан? Дермотт?

— Деррил Тьюкс к вашим услугам, сэр. Вам еще эля?

Молодой человек взял кружку, и его левый глаз дернулся. Рис не понял, то ли это был нервный тик, то ли попытка подмигнуть. Но он надеялся, что первое — особенно после того, как глаз парня закрылся во второй раз. Забавный вид у этого Деррила Тьюкса! Острый нос и такие же уши... Похож на одного из эльфов, в которых до сих пор верили старые жители пустошей.

— У вас славная лошадка, сэр, — продолжал Деррил, наливая Рису эль. — Я нашел ей стойло. Расседлал и напоил. Минуты через две вернусь, чтобы расчесать ее скребницей и задать сена.

Рис одобрительно кивнул и взял кружку.

— А у нее есть кличка, сэр? Ну, у лошади?..

Рис вытер губы рукавом и покачал головой:

— Нет. — Он больше не давал кличек своим лошадям.

— А джентльмен надолго остановится в гостинице? — почтительно осведомился Деррил.

— Только на одну ночь.

Несколько минут назад Рис не знал, на какое время останется. Но теперь точно знал: больше одной ночи он здесь не вынесет. Утром поднимется на холм и окинет долгим-долгим взглядом то, что хотел увидеть. А потом уедет. Но конечно, он наймет управителя или земельного агента, чтобы тот занимался здешними делами и проблемами. Ведь именно так поступают все титулованные джентльмены, верно?

Рис понятия не имел, куда отправится после этого. Куда судьба поведет, наверное...

— Одна ночь? — Глаз Деррила снова дернулся. — Сэр, вы должны остаться подольше. Одной ночи недостаточно, чтобы увидеть все местные достопримечательности.

Рис нахмурился:

— Достопримечательности? Здесь имеются местные достопримечательности?

Юнец тут же кивнул.

— Я провожу экскурсии для проезжающих, — жизне-радостно объявил он. — Два с половиной часа в день. Но самая лучшая экскурсия — однодневная поездка к Загадочной пустоши. С пояснениями гида и ленчем.

Рис хмыкнул, представив путешественников, расположившихся на пикник в тени Бел-Тора. Он надеялся, что они примут меры предосторожности против воронов.

Откашлявшись, Рис спросил:

— И что же это за достопримечательности?

— Мистическое путешествие сквозь время. — Парень сделал широкий величественный жест. — Сэр, я проведу вас по древним захоронениям и заброшенным шахтам прошлых веков.

Рис был хорошо знаком с этими местами. Все они очень походили на хаотические груды камней.

— Там еще есть кресты старых монахов, сэр. И Бел-Тор, конечно. В ясный день можно видеть...

— Еще больше скал? — проворчал Рис, на которого речи Деррила не производили ни малейшего впечатления.

— Но это не все! Я еще не рассказал вам главного! Проклятые руины Нетермур-Холла! Привидения, сэр!

Вот теперь Рис насторожился.

— Проклятые руины, говоришь?

Деррил уперся локтями в стойку и подался вперед, словно не смея говорить слишком громко.

— Да, Нетермур-Холл. Проклятый дом Эшуорта. Веками и поколениями в этом доме процветало зло. До тех пор пока однажды, четырнадцать лет назад, он не сгорел в нечестивом пожаре. Моя экскурсия заканчивается именно там, как раз в то время, когда начинают спускаться сумерки. Иногда, если хорошенько прислушаться, там можно услышать треск огня или учуять запах серы. Люди говорят, что этот пожар был судом Божьим. После той ночи никто больше не слышал об Эшуортах.

— А что с ними случилось? — спросил Рис, сам себе удивляясь. Но следовало отдать должное молодому человеку — у Деррила был талант рассказчика. — Ты, кажется, говорил о привидениях?

— Да, сэр. Но призрака старого лорда Эшуорта никто не видел. Он так и не вернулся в Девоншир. Умер в прошлом году где-то в Ирландии. А леди Эшуорт, та умерла за несколько лет до пожара. Некоторые люди, у которых есть дар, видели ее дух, парящий высоко над развалинами